

А. Ю. Рябова
**ПРАВОВОЕ ПОНЯТИЕ
«МОШЕННИЧЕСТВО НА РЫНКЕ ЦЕННЫХ БУМАГ»:
СЕМАНТИЧЕСКАЯ РАЗМЫТОСТЬ**

A. YU. Ryabova
**SECURITIES MARKET FRAUD:
SEMANTIC AMBIGUITY OF THE LEGAL CONCEPT**

Представлен анализ понятия «мошенничество на рынке ценных бумаг» через представление уголовного права как науки, учебной дисциплины, отрасли законодательства. Констатируется несоответствие их содержания, предлагается разрешение сложившейся неопределенности.

The article deals with the concept “fraud committed on securities market” through the representation of criminal law as science, academic discipline, and branch of legislature. The author concludes that their contents are not identical and suggests overcoming this ambiguity.

Ключевые слова: злоупотребление доверием, обман, мошенничество, мошенничество на рынке ценных бумаг, мошна, ценные бумаги, форма ценных бумаг.

Key words: breach of trust, deceit, fraud, securities market fraud, purse, securities, form of securities.

Статья подготовлена в рамках междисциплинарного исследовательского проекта № 12-05-0024 «Концептосфера права и правовые тексты: межъязыковые аспекты номинации», осуществляемого научно-учебной группой «Юрислингвистика и межъязыковые аспекты правовой коммуникации» Национально-исследовательского университета «Высшая школа экономики» при поддержке Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ».

Настоящая статья посвящена понятию уголовного права в сфере экономики «мошенничество на рынке ценных бумаг», которое есть не что иное, как негативное социально-правовое явление, имеющее место быть в различных сферах общественных отношений.

Мошенничество по определению относится к общему понятию, т.е. представляет собой гипероним, исторический экскурс в отношении которого свидетельствует о длительной истории его существования. Мошенничество на рынке ценных бумаг следует считать частным понятием, или гипонимом. Последнее известно отечественному как праву, так и обществу с момента появления ценных бумаг, т.е. зарождение исследуемого нами понятия относится к XVIII веку. Обозначенная дата указывает на то, что должны сформироваться определенные представления о мошенничестве на рынке ценных бумаг в праве и обществе. Следовательно, в правовой сфере формируются правовые нормы, в обществе – языковые. Последние характеризуется тем, что в них содержатся в той или иной мере правовые элементы и при общественной необходимости они могут быть юридически закреплены. Однако принципы такого закрепления должны устанавливаться лишь с учетом языковых закономерностей и норм, которые во многих случаях сами нуждаются в конкретно-исследовательском и общетеоретическом изучении [Голев, 1999]. Поэтому вполне очевидно, что требуется проведение такого изучения в отношении понятия «мошенничество на рынке ценных бумаг» на основе уяснение семантики, в данном случае – правовой. Будучи правовым понятием, требуется конкретизировать его сферу

– это уголовное право. Уголовное право, в свою очередь, представлено многогранно. Это и наука, и учебная дисциплина, и отрасль законодательства.

С учетом сказанного настоящая работа структурно состоит из трех частей: в первой дается обзор позиций правоведов, специально исследовавших мошенничество на рынке ценных бумаг, во второй приводится анализ позиций специалистов в области уголовного права, позволяющих оценить семантическое содержание указанного понятия, в третьей представлена позиция законодателя. Параллельно для уяснения содержательной составляющей содержится сравнительная характеристика понятий друг с другом. Обусловлен такой расширенный анализ недостаточностью обращения к понятию, содержание которого раскрывает один автор. Требуется комплексный подход.

Представим некоторые из существующих в уголовном праве как наука мнений о рассматриваемом понятии.

Так, Р. Р. Курмаев определяет его как хищение чужого имущества или приобретение прав на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, совершаемое в сфере первичного размещения ценных бумаг (на первичном рынке ценных бумаг) либо в сфере обращения ценных бумаг на бирже или вне её (на вторичном рынке ценных бумаг) [Курмаев, 2004, с. 21]. Обратить внимание следует на то, что указанное понятие, равно как и представленные ниже по тексту, относящиеся к уголовному праву как научной дисциплине, оперирует юридическим языком и не-юристу будет сложно понять его значение, т.к. потребуются вначале уяснить значения целого ряда включенных понятий, а именно: «хищение», «чужое имущество», «приобретение права». Если проводить анализ более детально в профессиональных юридических терминах, то нельзя оставить в стороне криминообразующие признаки, т.к. они необходимы для признания деяния преступным, которые, как правило, в обыденном понимании не рассматриваются, что ведет к неверному восприятию уголовно-правового запрета. В этом проявляется специфика специализированного научного понятия: очевидны три стороны определения. Во-первых, понятие должно быть логически выстроенным и в этом плане они объекты логиков. Во-вторых, термины создаются средствами естественного языка – закономерный объект интересов лингвистов. В-третьих, поскольку юридические понятия формируются в среде юристов, они всегда будут и объектом профессионального языка права» [Дубровский, 2011, с. 429].

Возвращаясь к определению понятия, данному Р. Р. Курмаевым, следует констатировать, что им мошенничество определяется как деяние, которое совершается путем обмана или злоупотребления доверием. Это, в свою очередь, способ совершения деяния как признак элемента объективной стороны состава преступления.

Необычен подход правоведа Л. С. Хафизовой к понятию мошенничества на рынке ценных бумаг. Правовед пишет, что существует финансовое мошенничество, которое представляет собой вид экономического мошенничества, направленного на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием в сфере отношений по формированию, распределению, перераспределению и использованию финансовых ресурсов субъектов экономических отношений. В свою очередь финансовое мошенничество в зависимости от сферы посягательств подразделяется на совершенные в финансово-кредитной сфере;

на рынке ценных бумаг; в сфере недвижимости; в сфере страхования [Хафизова, 2008, 11].

Если ранее мы говорили о гиперониме (мошенничество) и гипониме (мошенничество на рынке ценных бумаг) как двухуровневой структуре, то Л. С. Хафизова несколько усложнила ее. Схематично определение правоведа представим следующим образом:

Мошенничество

Экономическое мошенничество (предположим, что, исходя из структуры Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), Л. С. Хафизова выделяет мошенничество как преступление против собственности, представленное в статье 159 УК РФ, входящей в главу 21 УК РФ, и иные виды мошенничества, в том числе экономическое, о котором говорит автор, ответственность за совершение которого, следуя букве закона, не охватывается ст. 159 УК РФ)

Финансовое мошенничество, представленное названными выше сферами, охватывающее рынок ценных бумаг.

Таким образом, Л. С. Хафизова представила финансовое мошенничество в виде обобщающего понятия, не раскрывая отдельно каждую сферу.

Несколько иначе подходит к понятию «мошенничество на рынке ценных бумаг» С. П. Ставило, который поясняет не само понятие как таковое, а раскрывает его через формы мошеннического обмана на рынке ценных бумаг, включающих:

1. Обман при эмиссии заведомо необеспеченных ценных бумаг или их суррогатов;

2. Обман при выпуске фальшивых ценных бумаг от имени несуществующих эмитентов или реальных эмитентов, которые не выпускали подобных бумаг;

3. Обман при продаже ценных бумаг;

4. Обман при выпуске и обращении векселей, заключающийся:

- в выдаче заведомо необеспеченных векселей, путем их перевода несколькими индоссаменантами (передаточными надписями);

- в заведомо неправильном заполнении векселей, что делает их недействительными или дает возможность векселедателю рассчитаться по ним не в полной сумме;

5. Мошеннические действия, направленные на незаконное завладение ценными бумагами [Ставило, 2000, 17].

Резюмируя представленные позиции понятия «мошенничество на рынке ценных бумаг» уголовного права, можно сделать вывод о наличии единообразного подхода к его пониманию. Единственное, чем они отличаются – разная словесная обрисовка, в то время как содержание их остается схожим – деяние, совершаемое путем обмана.

Обратимся к пониманию уголовного права как учебной дисциплины, сделав ссылки на толкования рассматриваемого понятия в юридических словарях. Оговоримся сразу, что самостоятельного понятия «мошенничество на рынке ценных бумаг» в данной области не представлено. Поэтому проанализируем гипероним «мошенничество».

В Большом юридическом словаре под редакцией профессора А. В. Малько мошенничество раскрывается следующим образом: «Мошенничество по УК РФ (статья 159) – преступление против собственности. Выражается в хищении чужого имущества

или присвоении права на него путем: 1) обмана, т. е. посредством введения потерпевшего в заблуждение умолчанием об обстоятельствах, о которых следовало сообщить контрагенту, или сообщения ему сведений, не соответствующих действительности; 2) злоупотребления доверием потерпевшего, т. е. употреблением сложившимися доверительными отношениями в ущерб имущественным интересам потерпевшего» [Малько, 2009, с. 379].

В некоторых толковых юридических словарях понятие «мошенничество» объясняется через форму хищения, состоящего в завладении чужим имуществом или приобретении права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием [Тихомирова, Тихомиров, 1997, 248; Додонов, Ермаков, Крылова, 2001, с. 402].

Объединяет представленные понятия ссыла на закон и его дублирование. Поэтому последние дефиниции не вносят ясности в содержание понятия «мошенничество», и сложны в уяснении.

Последний вопрос, необходимый для рассмотрения, это трактовка рассматриваемого понятия в терминах уголовного права как отрасли законодательства. Прежде, чем перейти к рассмотрению УК РФ, необходимо сказать о Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». В нем сказано, что «мошенничество совершается путем обмана или злоупотребления доверием, под воздействием которых владелец имущества или иное лицо либо уполномоченный орган власти передают имущество или право на него другим лицам либо не препятствуют изъятию этого имущества или приобретению права на него другими лицами» [Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, 2007]. Оно не дает дефиниции, но вносит определенность в содержательную часть исследуемого понятия, представленного в УК РФ.

Действующий УК РФ не раскрывает, что есть мошенничество на рынке ценных бумаг. Он содержит лишь общее понятие «мошенничество» в статье 159 УК РФ и определяет его как «хищение или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием» [Уголовный кодекс Российской Федерации, 1996].

Представленные выше понятия «мошенничество на рынке ценных бумаг» уголовного права как научной отрасли и учебной дисциплины содержат идентичное словесное сочетание мошенничества как деяния, совершаемого путем обмана или злоупотребления доверием. Единственное, что необходимо добавить в отношении уголовного права как науки, это наличие специфических слов, ввиду обращения к не уголовно-правовому, а экономическому аспекту – рынок ценных бумаг. При этом мы намеренно указывали в качестве способа совершения преступления обман и умалчивали о злоупотреблении доверием, т. к. дискутировать по этому вопросу нужно в данной части. Указание в них на последний признак определено законодательной конструкцией, которая уравнила способы совершения общественно опасного деяния – обман и злоупотребление доверием.

Прежде, чем сформулировать выводы по настоящей статье, выведем собственное понятие «мошенничество на рынке ценных бумаг». Для этого обратимся к Гражданскому кодексу Российской Федерации (далее – ГК РФ). В статье 142 ГК РФ ценная бумага определяется как «документ, удостоверяющий с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при его предъявлении» [Гражданский кодекс Российской Федерации, 1994]. Однако этого понимания ценной бумаги для формулирования авторского понятия «мошенничество на рынке ценных бумаг», могущего быть пригодным для правовой сферы, недостаточно. Необходимо

иметь в виду, что ценные бумаги в соответствии с ГК РФ могут иметь документарную и бездокументарную форму. Если ценная бумага бездокументарной формы, т.е. запись о ней ведется в реестре (акции, например, в то время как вексель – ценная бумага документарной формы, это осязаемая вещь, мы можем ее потрогать, порвать, чего нельзя сделать с акциями), то такую ценную бумагу невозможно похитить, в том числе путем обмана. Можно похитить сертификат, которым удостоверяется право на ценную бумагу.

Следовательно, исходя из того вида, в каком представлена статья 159 УК РФ (о ее неидеальном изложении в науке уголовного права ведутся дискуссии, в настоящей статье они не рассматриваются), можно сформулировать, что мошенничество на рынке ценных бумаг есть хищение ценных бумаг или документов, предоставляющих права на чужое имущество (например, сертификаты), а также приобретение прав на чужое имущество (т.е. тех, что предоставляемы ценными бумагами).

Изложенные в статье определения общего, или родового, понятия «мошенничество» и выводимое из него производное «мошенничество на рынке ценных бумаг», тем не менее, не вносят ни определенности, ни ясности в смысловое содержание, подчеркивая размытость семантических границ общеродового понятия и частного. Принимая во внимание то, что основным источником права является закон, необходимо независимо от идеальности или отсутствия такового изложения уголовно-правового запрета опираться на законодательную конструкцию понятия «мошенничество». Как гласит известное латинское изречение: «Dura lex, sed lex» (лат. – закон суров, но это закон).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Большой юридический словарь** / под ред. А. В. Малько. – М.: Проспект, 2009. – 505 с.
2. **Голев, Н. Д.** Юридический аспект языка в лингвистическом освещении / Н. Д. Голев // Юрислингвистика-1: Проблемы и перспективы: Межвуз. сб. научн. тр. / под ред. Н. Д. Голева / Алт. гос. ун-т. Лаб. юрислингвистики и развития речи. – Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 1999. – Режим доступа: <http://lingvo.asu.ru/golev/articles/v81.html> (дата обращения: 19.04.2012 г.).
3. **Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)** от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 06.12.2011 г., с изм. от 27.06.2012 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994 г. – № 32. – Ст. 3301.
4. **Большой юридический словарь** / В. Н. Додонов [и др.]. – М.: Инфра-М, 2001. – 701 с.
5. **Дубровский, С. А.** Проблемы юридической терминологии / С. А. Дубровский // Материалы сборника научных трудов «Юрислингвистика-11: Право как дискурс, текст и слово: межвузовский сборник научных трудов» / под ред. Н.Д. Голева и К. И. Бринева. – Кемерово, 2011. – С. 426–429.
6. **Курмаев, Р. Р.** Методика расследования мошенничества на рынке ценных бумаг: дис. ... канд. юрид. наук 12.00.09 / Р. Р. Курмаев. – М., 2004. – 28 с.
7. **Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»** // Российская газета. – 2008 г. – № 4.
8. **Ставило, С. П.** Уголовно-правовые и криминологические аспекты рынка ценных бумаг: автореф. дис. ... канд. юрид. наук 12.00.08 / С. П. Ставило. – Н. Новгород, 2000. – 29 с.
9. **Тихомирова, Л. В.** Юридическая энциклопедия / Л. В. Тихомирова, М. Ю. Тихомиров; под ред. М.Ю. Тихомирова. – М.: Юринформцентр, 1997. – 526 с.

10. **Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 05.06.2012 г.)** // Собрание законодательства РФ. 1996 г. – № 25. – Ст. 2954.
11. **Хафизова, Л. С.** Уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия финансовому мошенничеству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук 12.00.08 / Л. С. Хафизова. – Н. Новгород, 2008. – 36 с.